

I. БРАТ ДЖОН

Я не думаю, что кто-нибудь, кому знакомо имя Аллана Квотермейна, мог бы связать его в своем представлении с какими-либо цветами, особенно с орхидеями. Тем не менее мне однажды суждено было принять участие в поисках орхидеи столь исключительного характера, что при описании их мне не следует опускать подробностей. По крайней мере, я подробно опишу эти поиски, и если кто-либо впоследствии захочет издать мои записки, он может свободно сделать это.

Это было в том году... впрочем, к чему нам знать, в каком именно году это было — это было очень давно, когда я еще сравнительно нестарым человеком участвовал в охотничьей экспедиции к северу от реки Лимпопо, граничащей с Трансваалем. Моим компаньоном был один джентльмен по имени Чарльз Скруп.

В Дурбан он приехал из Англии с целью поохотиться. По крайней мере, это было одной из причин его приезда.

Другой причиной была одна леди, которую я буду называть мисс Маргарет Маннерс, хотя это не настоящее ее имя. Кажется, они были помолвлены и действительно любили друг друга. Но, к несчастью, они сильно повздорили из-за другого джентльмена, с которым мисс Маннерс протанцевала на охотничьем балу в Эссексе, где они жили, четыре танца подряд, включая два, обещанные ею раньше своему жениху. Во время последовавших за этим объяснений мистер Скруп заявил, что он не может перенести такого отношения к себе со стороны своей невесты. Мисс Маннерс ответила, что она не желает, чтобы ей указывали, как надо

себя вести; она сама себе госпожа и намерена всегда оставаться таковой. Мистер Скруп воскликнул, что она может оставаться сама себе госпожой лишь постольку, поскольку это не касается его. Мисс Маннерс ответила, что после этого она больше не желает с ним встречаться. Тогда мистер Скруп решительно сказал, что она никогда не увидит его больше и что он уезжает в Африку.

Более того, он на следующий же день покинул свой дом в Эссексе, не оставив никому своего адреса. Как оказалось впоследствии, если бы он подождал прихода почты, то получил бы письмо, которое могло бы изменить его планы. Но он и его невеста были горячими молодыми людьми, способными надеть массу глупостей.

Итак, Чарльз Скруп приехал в Дурбан, который был тогда порядочным захолустьем. Мы встретились с ним в баре «Королевского отеля».

— Если вы хотите охотиться на крупных зверей, — говорил кто-то (кто именно, я не помню), — то только один человек может показать вам, как это делается. Это — охотник Квотермейн, лучший стрелок во всей Африке и притом превосходнейший человек.

Я сидел, покуривая свою трубку, и делал вид, что ничего не слышу. Неловко слушать, когда тебя хвалят, а я и без того всегда был довольно застенчивым человеком.

После непродолжительного разговора шепотом мистер Скруп подошел ко мне и представился. Я как можно учтивее поклонился и быстро оглядел его. Это был высокий молодой человек с темными глазами и несколько романтической наружностью.

Я сразу почувствовал к нему симпатию, которая еще более усилилась, когда он заговорил.

Я всегда придаю большое значение голосу и составляю свое первоначальное суждение о людях столько же по нему, сколько и по лицу. В голосе Скрупа чувствовалась особенная приятность, хотя слова, с которыми он обратился ко мне, были самыми обыкновенными.

Он сказал:

— Здравствуйте, сэр! Не желаете ли выпить со мной бутылочку чего-нибудь...

Я ответил, что днем я почти никогда не пью крепких напитков, но охотно выпью с ним бутылку пива.

Когда пиво было выпито, мы отправились в мой маленький домик, тот самый, в котором я впоследствии принимал своих друзей, Куртиса и Гуда. Там мы пообедали, и с этого момента Чарли Скруп не покидал моего дома до тех пор, пока мы не отправились в нашу охотничью экспедицию.

Остальное я должен изложить вкратце, так как оно только отчасти связано с той историей, которую я намерен рассказать.

Мистер Скруп был довольно богатым человеком. Он взял на себя все издержки по устройству экспедиции и, кроме того, предложил мне воспользоваться всей слоновой костью и другой возможной добычей нашего предприятия. Я, конечно, не отказался от такого предложения.

Все шло хорошо до тех пор, пока наше путешествие не закончилось несчастьем. Мы убили всего двух слонов, но зато встретили в изобилии всякую другую дичь. Несчастье произошло на обратном пути, когда мы находились недалеко от бухты Делагоа.

Как-то под вечер мы вышли на охоту с целью подстрелить что-нибудь к ужину. Скоро я заметил среди деревьев дикую козу. Она скрылась за выступом скалы, примыкавшей к склону оврага. Мы последовали за ней. Я шел впе-

реди. Обогнув скалу, я увидел козу, стоявшую шагах в десяти от меня.

Вдруг из кустарника, растущего на вершине скалы, футах в двенадцати над моей головой, послышался шум и вслед за ним — возглас Чарли Скрупа:

— Смотрите, Квотермейн! Он уже близко!

— Кто? — спросил я раздраженным тоном, так как шум испугал козу и она убежала.

Вдруг у меня мелькнула мысль, что Скруп не стал бы кричать из-за пустяков, тем более что, спугнув козу, мы лишились ужина. Я обернулся и посмотрел вверх. До сих пор я отчетливо помню, что представилось тогда моим глазам. Надо мной была гранитная скала, вернее, несколько скал, в расщелинах которых рос папоротник.

На одном из свесившихся вниз листьев папоротника сидел большой жук с красными крыльями и черным туловищем, потиравший передними лапками свои усики, а выше него, как раз на самой вершине скалы, виднелась голова великолепного леопарда. Записывая эти строки, я как сейчас вижу его четырехугольную морду, обрисовавшуюся на фоне вечернего неба, со слюной, повисшей на его губах.

Это было последним, что я видел, так как в следующий момент леопард бросился вперед и сбил меня с ног. Я предполагаю, что он тоже подстерегал добычу и был теперь весьма раздражен моим появлением на месте козы... К счастью, я упал на место, поросшее мягким мхом.

— Все кончено! — подумал я, почувствовав на своей спине тяжесть зверя, прижавшего меня к земле, и, что еще хуже, его горячее дыхание, когда он уже приготовился схватить меня зубами за шею. Потом я услышал выстрел Скрупа и последовавшее за ним яростное рычание леопарда, который, по-видимому, был ранен. По всей вероятно-